

Глава 294. Второй самый лучший кузнец

— Исконный дух? — Цинь Му был немного озадачен. Он усовершенствовал свою технику Единства в области Шести Направлений. Затем он каким-то образом принёс душу и Духовный Эмбрион Лин Юйсю, дабы выбратья.

— Дух и душа, дух и душа. Первое — дух, второе — душа. Дух означает Духовный Эмбрион, душа это и есть душа. Когда тебе удастся вырастить Духовный Эмбрион, формируется душа, — говорил Лин Юйшу. Он намного превосходил их в уровне совершенствования. Кроме того, с тех пор, как умер наследный принц Лин Юйся, Император Яньфэн стал ценить его больше и назначил нового Великого Наставника, который научил его совершенствованию и управлению политикой империи.

В последнее время Лин Юйшу добился не малых успехов, совершенствуясь гораздо быстрее, нежели во времена, проведённые им в Имперском Колледже. Теперь, пребывая на пике области Семи Звёзд, он был более чем способен обучать Цинь Му и Лин Юйсю.

— Исконный дух формируется, когда душа присоединяется к Духовному Эмбриону, чтобы сформировать бога в человеческом теле. Затем жизненная Ци превращается в изначальную сущность души, которая формирует исконный дух. Кроме создания духовного оружия в области Шести Направлений, также есть исконный дух. Тем не менее, последний созревает только после того, как область Шести Направлений войдёт в область Небожителя, только тогда дух может выйти и бродить по миру, — поражённо продолжал наследный принц. Вы оба только что вошли в область Шести Направлений, так как же ваш исконный дух мог выйти из вашего тела и бродить по миру?

Цинь Му и Лин Юйсю были в недоумении. Они не знали, что происходит, почему их исконные духи просто небрежно оставили их тела и отправились бродить по миру.

— Шесть Направлений: небо, земля, север, юг, восток и запад. Это также слияние тела и воли, воли и Ци, Ци и души, души и духа, духа и неба, а также неба и земли. Только тогда, когда это движение будет достигнуто, будут достигнуты все Шесть Направлений, — сказал Лин Юйшу и после недолгой паузы добавил. — После Шести Направлений душа и сущность соединяются с исконным духом и физическим телом как с единым целым, и только затем исконный дух, наконец, может выйти из тела и, что куда важнее, вернуться... Но, как же у вас это получилось?..

Он был совершенно сбит с толку. Цинь Му и Лин Юйсю посмотрели друг на друга и вздрогнули. Если бы они не достигли слияния тела, воли, Ци, души, духа, неба и земли, они, возможно, не смогли бы найти свои физические тела после того, как их исконные духи вышли из их тел!

«Нам было так весело, но, к счастью, старший брат успел вовремя приехать и предупредить нас. Иначе наши исконные духи не смогли бы найти наши физические тела», — принцесса ощутила страх мытарства.

— Бродить по миру — это мелочи. Когда вы достигнете области Небожителя, вы можете бродить по вселенной и наблюдать странные вещи в ней. Тем не менее, между ними ещё есть область Семи Звёзд, — задумчиво продолжил говорить наследный принц. — Имперский Колледж учит многому в отношении области Шести Направлений, вам обоим лучше бы посещать больше лекций. Шань Юсинь уже завершил колесо воды и теперь возглавляет поход к производственной фабрике в префектуре Промышленной, чтобы отточить их мастерство. Он

хотел пригласить зве... — он хотел было сказать слово зверь, но вовремя опомнился и изменил его, — Великого Владыку Культа Циня тоже направиться туда.

— Эта речная плотина... — колебался юноша.

Десятки имперских учеников пришли к берегу реки, среди которых были Чэнь Ваньюнь и остальные.

— На этот раз помощник министра планирует улучшить мастерство на производственной фабрике путёмковки и прессования, поэтому он сказал, что ты должен прийти. Пора в путь, — проговорил Лин Юйшу.

Они направились к фабрике и встретились с Шань Юсином, который только что прибыл туда с людьми из Министерства Труда. В префектуре Промышленной было много гор и ещё больше шахт. Производственная фабрика отвечала за переработку чёрных золота и железа. Цинь Му поприветствовал Шань Юсиня и тот ответил взаимностью.

— Для переработки сокровищ иковки оружия требуется чёрное золото и чёрное железо, поэтому Его Величество давно намеревался построить фабрику в префектуре Промышленной. Однако, Монастырь Великого Громового Удара имел тогда великую силу, поэтому он не мог осмелиться на такой шаг. Сейчас, когда монастырь понёс большие потери, Его Величество хочет воспользоваться появившейся возможностью, чтобы расширить производственную фабрику, поэтому мы приглашаем Владыку улучшить котлы и промышленные искусстваковки и прессования... — громко говорил Шань Юсинь.

— Без проблем, — ответил Цинь Му.

Лин Юйсю вдруг вышла вперёд и обратилась к Шань Юсино:

— Помощник министра, я развивала свои Шесть Направлений и выковала своё духовное оружие. Могу я попросить помощника министра помочь мне улучшить его? — закончив, она достала Оружие Девяти Драконов.

Шань Юсинь взял её оружие и улыбнулся:

— У принцессы под боком есть мастер, так почему ты спрашиваешь меня?

Принцесса была сбита с толку, не зная, что тот имел в виду.

Сы Юньсян также достала Тысячу Шёлков и сказала:

— Вот моё духовное оружие, может ли Мастер Чертога Шань помочь мне?

Помощник Министра взял её Тысячу Шёлков, после чего, осмотрев оба духовных оружия, переменялся в лице и осторожно использовал их. Затем он увидел, как две формы духовного оружия резко изменились. Оружие Девяти Драконов мгновенно расширилось и превратилось в девять летающих драконов с несравнимо ярким светом. С другой стороны, Тысячи Шёлков увеличивались шаг за шагом, время от времени раскрываясь и складываясь, делая это непредсказуемым образом.

— Коллеги, подойдите и посмотрите! — закричал Шань Юсинь, вызывая чиновников Министерства Труда. Помощник министра вышел вперёд, чтобы все смогли лучше рассмотреть два духовных оружия, что в итоге привело к множеству удивлённых восклицаний,

и сказал. — Поистине удивительные творения, превосходящие природу, мастерствоковки воистину фантастическое, сверхъестественное!

Люди из Министерства Труда изучали их некоторое время, прежде чем Юсинь вернул их Лин Юйсю и Сы Юньсян, говоря:

— Святейшая, принцесса, эти духовные оружия были сделаны Владыкой, верно?

Принцесса кивнула:

— Пастушок выковал их для нас, когда мы были в море.

Мастер Шань показал выражение восхищения и добавил:

— С кузнечным мастерством Владыки никто из нас в Министерстве Труда уже не сравнится. Мы могли бы превзойти Владыку Циня в плане некоторых техник, но в целом мы уступаем ему.

— Вы не сможете улучшить его? — удивлённо переспросила Лин Юйсю.

— Нам не по силам сделать лучше, чем Владыка, — сказал Шань Юсинь. — Я только взглянул на духовные оружия принцессы и святейшей и уже многое для себя подчерпнул. Оба ваших духовных оружия уже идеальны, Министерство Труда никак не сможет сделать лучше.

Сы Юньсян была настроена скептически:

— Мастер Шань специально пытается льстить Владыке культа?

— Навыки и техникиковки Владыки Культа Циня близки богу и Дао. Основываясь только на его методах, никто в мире не может превзойти его. Его методыковки чрезвычайно сложны, я никогда не видел большинство из них и даже не слышал! Целебные печи на корабле мастера ладана Фань Юньсяо были выкованы Владыкой. Присутствуя в то время при их изготовлении, я задыхался от изумления! В нашем мире его навыки непревзойдённые! — рассержено парировал Шань Юсинь.

Две девушки смотрели с широко открытыми глазами, не в силах сказать ни слова.

Цинь Му сразу же смиренно сказал:

— Помощник министра слишком меня хвалит, я действительно не заслуживаю такой высокой похвалы. Я только научился ковать, так что я не смею утверждать, что я лучший в мире!

Лин Юйсю и Сы Юньсян моргнули и посмотрели на пастуха Великих Руин, думая про себя: «Он всегда любит хвастаться, но теперь он действительно ведёт себя скромно...»

— Зато я с уверенностью могу сказать, что я второй самый лучший кузнец, — с улыбкой подытожил Цинь Му. — Я уступаю лишь дедушке немому из нашей деревни. Немой — лучший кузнец в деревнях вокруг нас, когда мы идём на храмовую ярмарку, его кухонные ножи всегда продаются первыми, когда их ставят вместе с моими.

— Я бы тоже хотел купить такой нож для изучения. Откуда мне было знать, что такие вещи продавались на ярмарке маленькой деревни... как бы мне хотелось побывать там и купить их все. Владыка, покажи нам, как улучшить производственную фабрику. Прошу! — проговорил Шань.

Они сгруппировались вокруг Цинь Му, как будто он был уважаемым лидером. Находящиеся позади них Лин Юйсю, Лин Юйшу, Сы Юньсян и правительственный министр стояли с широко открытыми ртами. Немного погодя последний вздохнул и сказал:

— Владыка Небесного Дьявольского Культа, первый имперский академик Имперского Колледжа, уважаемый Божественный Врач и теперь номер два в мире по ковке и переработке сокровищ. Он не имеет себе равных. Какие ещё способности у него есть, о которых люди не знают?

Лин Юйсю вдруг подумала и сказала:

— Его навыки рисования очень хороши. Однажды он подарил мне портрет, правда перед этим пометил рунами. В то время он сказал, что без них моё изображение на портрете оживёт и выбежит из картины.

Сы Юньсян также вспомнила кое-что и добавила:

— Мы смогли сбежать от Лун Цзянань благодаря его картинам. Он нарисовал штормы на море и корабль, пробивающийся сквозь ветер и волны, а когда закончил в тоже мгновение всё нарисованное повторилось в реальности вокруг корабля, на котором мы находились в плену!

Лин Юйшу посмотрел на министра и спросил:

— Павильон Святого Искусств может делать также?

Министр покачал головой:

— Таланты Павильона Святого Искусства могут рисовать только то, что видят. Благодаря их навыкам, от нарисованных ими картин веет изяществом, но я никогда не слышал о том, чтобы их рисунки оживали. Владыка Небесного Дьявольского Культа действительно... — недоговорив мысль, он покачал головой и продолжил говорить уже о другом. — Удивительно. Как человек может обладать такими высокими достижениями в стольких навыках? Кроме того, он такой скромный! Такого рода мораль и поведение действительно вызывают восхищение.

— Пастушок скромный? — принцесса была слегка озадачена. “Пастушок” был явно очень высокомерным. Как скромный мог сказать, что он второй в мире лучший кузнец?

Сы Юньсян также не верила в это. Их священный Владыка культа обычно не соответствовал слову смиренный. Когда она хотела бросить ему вызов, он корчил такое лицо, словно говоря — “ты не сможешь одолеть меня, иди тренируйся”.

— Конечно скромный, — министр печально вздохнул. — Если бы у меня было десять или двадцать процентов его навыков, я бы хвастался, что я номер один в мире, но он никогда не провозглашает этого и не хвастается. Он скажет правду только тогда, когда другие люди спросят об этом. А вместо того, чтобы сказать, что он номер один в мире, говорит, что номер два. Такого скромного человека я ещё не встречал!

Лин Юйшу был ошеломлён. Владыка Небесного Дьявольского Культа был совсем не такой, каким он его представлял. Принц сказал:

— Такой выдающийся юноша, сестра, кажется...

Он беспокоился, что его сестра будет достойна такого выдающегося Владыку Небесного

Дьявольского Культа. Затем он покачал головой: «О чём я только думаю? Этому паршивцу лучше не приближаться к моей сестре!»

Они увидели Цинь Му и остальных, измеряющих структуру котлов. Должностные лица Министерства Труда использовали все виды расчётных инструментов для проверки, в то время как другие подсчитывали за ними. Они были так заняты, что не обращали внимания на группу. Через некоторое время все собрались вокруг юноши и увидели, что он использует жизненную Ци, чтобы нарисовать в воздухе чертежи. В их число входили конструкции нового котла и кузнечнопрессового станка, а также машин в форме человека. Другие люди сразу же перерисовали их и пошли за необходимыми материалами.

Производственная фабрика гудела от активности, всё время раздавались оглушительные звукиковки. Цинь Му объяснил свои методыковки людям рядом с ним, а когда ковал, все чиновники Министерства Труда тщательно смотрели за его действиями. Через некоторое время паренёк, наконец, создал первый кузнечный пресс. Это был человекообразный механизм с восемью руками, на груди которого располагалась большая печь для пилюль. Было очевидно, что если забросить в неё целебные камни, то механизм активируется. Верхняя часть человекоподобного механизма состояла из плавленного чёрного золота и меди, которые непрерывно стекали по его телу. Чёрное золото и чёрный медный композит могли течь в руки, чтобы превратиться в огромный молоток или инструменты, такие как стальные свёрла или плоскогубцы. Кроме того, он обладал огромной силой и мог оказывать давление равное десяткам тысяч килограмм.

Человеку, контролирующему печь сбоку, будет немного жарковато, но это было терпимо. Управляя машиной можно было управлять её механизмом, чтобы выковать чёрные золото и медь в форму. Руны и механизмы, используемые для машины, были очень сложными, Лин Юйшу был ошарашен, когда увидел Мастера Чертога Шаня и остальных, фактически записывающих то, что они узнали в несколько толстых книг. Будучи в итоге сложенными вместе, они оказались всего лишь вдвое ниже человека.

Он пошёл вперёд, взял книгу и пролистал пару страниц, вздыхая от восхищения. Внутри них были в основном руны, преобразованные из божественных искусств. Цинь Му применил общие божественные искусства и заклęcia в своей ковке, блестяще демонстрируя применение своих знаний.

«Владыка Культа действительно достоин титула святого, он не такой, как Ли Тяньсин, то злое отродье!» — будучи глубокого тронутым, подумал Лин Юйшу, а когда увидел, что в данный момент Цинь Му отдыхает в сторонке, он сразу же пошёл к нему с улыбкой:

— Владыка Культа, если я присоединюсь к Небесному Святому Культуре, какую должность ты мне дашь?

Юноша поднял голову с удивлённым выражением лица:

— А ты не боишься, что император будет бояться тебя после того, как ты войдёшь в Небесный Святой Культ?

Лин Юйшу был слегка взволнован:

— У него есть свой Имперский Наставник, и мне также нужен мой Имперский Наставник! Если я взойду на трон в будущем, ты будешь моим Имперским Наставником Цинем!

Цинь Му встал и покачал головой:

— Вечный Мир — не моя родина. Я человек Великих Руин. Ваше Высочество всё ещё помнит это? Я человек, отринутый богами и не могу быть твоим Имперским Наставником. Есть ли у тебя мужество пойти против приказов богов и позволить людям Великих Руин стать твоим народом?

Лин Юйшу был ошеломлён.

— Ты уступаешь своему отцу, он осмелился бы сделать это, — Цинь Му похлопал его по плечу, и они пошли к Шань Юсиню и остальным. — Он не боится осуждений и проводит свою реформу. В первый раз, когда мы встретились, он не смотрел на меня, как на отринутого всеми. Ты можешь только сохранить достижения предыдущих поколений. Если бы у тебя были большие амбиции, как у императора, я бы стал твоим Имперским Наставником. Тем не менее, они у тебя есть?

Холодный пот стекал по лбу Лин Юйшу, когда он думал о словах и действиях Императора Яньфэна. Он знал, что не сможет этого сделать...

Не то что бы Лин Юйсю не была подходящей ему парой... скорее это он не соответствовал такому Имперскому Наставнику, как Цинь Му.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/362427>